

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ФИЛОСОФ ПСИХОЛОГИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ В НАСЛЕДИИ К.К. ПЛАТОНОВА*

©2021 г. В.А. Мазиллов**

**Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, ФГБУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»; 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1; e-mail: v.mazilov@yspu.org

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_07

Поступила в редакцию 8 мая 2021 г.

Аннотация. Статья посвящена анализу творчества, психологического наследия, методологических и историко-психологических взглядов выдающегося отечественного психолога Константина Константиновича Платонова. Работы и исследования Платонова не забыты, постоянно появляются публикации, в которых анализируется значение творчества ученого для современной психологии. Отмечается, что в многочисленных изданиях, посвященных творчеству Платонова, исследуется вклад ученого в развитие различных отраслей психологической науки, но его вклад в методологию общей психологии проанализирован пока недостаточно. Предпринимается попытка выделения основных характеристик научного стиля исследователя (склонность к систематике; склонность к философии и истории науки; приверженность марксистско-ленинской философии; склонность к диалектическому подходу; новаторский дух и бесстрашие в постановке новых задач; личное мужество в отстаивании своих взглядов, сочетающееся с отсутствием догматизма и способностью корректировать свои представления; позиция принимающего на себя ответственность за судьбу советской психологии), что дает основания предполагать наличие у автора собственной версии развития психологической науки и ее истории, становления системы психологии (т.е. философии психологии). Отмечается, что им выделяется самостоятельная область «философия психологии», но ее содержание распределено между «философскими проблемами психологии», относимыми Платоновым к «корням психологии», и собственно «философией психологии». В статье анализируются методологические разработки, посвященные проблеме личности и способностей. Особое внимание уделено циклу исследований системы психологии. Подробно анализируются работы Платонова «О системе психологии» (1972) и «Система психологии и теория отражения» (1982), прослеживается эволюция взглядов ученого. Показано, что Платонов является автором философии психологии на марксистской основе, что определило как сильные, так и слабые стороны его подхода. Анализируется вклад ученого в историю психологии. К историко-психологическому наследию причисляется не только известная книга мемуаров «Мои личные встречи на великой дороге жизни. Воспоминания старого психолога» (2005), но также историко-психологические главы и разделы в книгах, посвященных исследованию проблем способностей, личности и другим вопросам психологической науки.

Ключевые слова: К.К. Платонов, психология, методология, история психологии, философия психологии, система психологии.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-18-00157.

Константин Константинович Платонов (1906-1984) – признанный классик отечественной психологии. Он никоим образом не забыт. Постоянно публикуются новые работы о наследии Платонова, в том числе и монографии (Зверева, Носкова, 2016), проводятся научные конференции, посвященные изучению вклада ученого в психологию (К.К. Платонов – выдающийся..., 2007).

«Биолог, врач, доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки К.К. Платонов известен как ученый-исследователь, психолог-теоретик и психолог-практик, стоявший у истоков российской психологической науки советского периода и посвятивший ей, по существу, всю свою многогранную жизнедеятельность. Он внес значительный вклад в разработку общей и социальной психологии, психологии труда, военной психологии, истории психологии» (Глоточкин и др., 2005, с. 5). Исследователи справедливо отмечают, что Платонов стоял у истоков российской психологической науки советского периода и посвятил ей всю свою многогранную научную деятельность, внося значительный вклад в разработку многих ее направлений: общей и социальной психологии, психологии труда и медицинской психологии, военной и авиационной психологии, методологии психологии и истории психологии (Артемьева и др., 2007).

Не остался незамеченным вклад ученого в методологию и историю психологии. В.А. Кольцова и А.Л. Журавлев отмечают: «Большое место в его научной деятельности занимала разработка методологических проблем психологии <...>. Он постоянно указывал на необходимость разработки принципов, системы понятий и категорий психологии. Ведущей категорией психологии К.К. Платонов считал категорию «взаимодействие», лежащую в фундаменте понятий «отражение» и «система»: на ее основе автор предпринял попытку объединения теории отражения и системного подхода в психологии.

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

Разработка К.К. Платоновым системы понятий и категорий психологии осуществлялась при подготовке целого ряда психологических словарей, включающих активно используемые термины, представленные автором в системе понятий, в которой, в свою очередь, отражается системное строение объективно существующих психических реалий. Например, его «Краткий словарь системы психологических понятий» насчитывал 1192 понятия <...>» (Кольцова, Журавлев, 2020, с. 324).

Тем не менее, вклад Платонова в методологию и историю психологии настолько велик и многогранен, что заслуживает, как представляется, более детального обсуждения, предполагающего как выявление несомненных достоинств авторского подхода, так и тех положений, которые были данью времени, и их значение осталось в прошлом психологической науки. Как уже отмечалось, биография ученого и этапы его научной деятельности хорошо известны и многократно освещались в психологической литературе, поэтому в рамках данной работы останавливаться на этом не предполагается.

Целью настоящей статьи является раскрытие методологических представлений Платонова и его взглядов на становление системы советской психологии, т.е. авторской *философии психологии*. Платонов был последователем традиции отечественной психологии, согласно которой методология рассматривается на исторической основе (В.Н. Ивановский, Н.Н. Ланге, С.Л. Рубинштейн и др.), поэтому методологические изыскания проводились им с учетом историко-психологического контекста.

К.К. Платонов как философ психологии

Прежде всего, необходимо сделать несколько общих замечаний, характеризующих научный стиль творчества Платонова. В известных мемуарах (Платонов, 2005), имеющих огромное значение для истории психологии,

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

поскольку Платонов был непосредственным участником становления советской психологии и близко знаком с многими выдающимися психологами, о которых он рассказывает в своей книге, содержится важная информация о времени и самом ученом. Платонов отмечал: «Моя судьба имела две особенности, сочетание которых и побудило меня написать на склоне лет эти воспоминания. Во-первых, перед моими глазами не только прошла вся история становления советской психологии с ее борьбой мнений (а нередко и борьбой за существование), но и я сам был пусть на вторых ролях или статистом, но живым участником этой истории. Во-вторых, мне повезло на личные встречи и содержательные беседы не только со всеми ведущими советскими психотехниками и психологами, но и со многими психиатрами и физиологами, признававшими необходимость развития психологии или, напротив, тормозившими его» (Платонов, 2005, с. 39-40).

Есть в этой книге данные и о самом Платонове, которые могут быть полезны для понимания его индивидуальных особенностей как ученого, значимых для научно-исследовательского процесса.

Первая характеристика научного стиля Платонова – *склонность к систематике*. Она проявилась уже в достаточно раннем возрасте, когда Платонов еще не помышлял о занятиях психологией человека, а выполнил свою первую научную работу по зоологии. Приведем этот фрагмент рассказа Платонова, тем более, что он чрезвычайно важен для темы нашей статьи. Платонов вспоминает о встрече с В.М. Бехтеревым, которая произошла в доме его отца К.И. Платонова: «Мое личное свидание с Владимиром Михайловичем произошло в начале 1925 г., когда он, приехав в Харьков, остановился у моего отца. Устав, очевидно, от утомительного дня, он, привыкший работать по 15 часов в сутки, может быть, хотел переключиться и стал расспрашивать меня о моих жизненных планах. Узнав, что я, студент-биолог, увлеченный «Системой

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

природы» Линнея, уже написал «Краткий определитель амфибий и рептилий Украины» и собираюсь стать зоопсихологом, он помрачнел, помолчал, а потом спросил меня: – Знаете ли вы слова Маркса: «Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны?» Я сознался, что не знаю. – Так вот, знайте. И запомните, что познать психику не то что ящерицы, но даже обезьяны, не зная психологии человека и не познав самого себя, нельзя. И он стал убеждать меня, что только медицинский институт может обеспечить знание психологии человека, являющейся ключом к зоопсихологии. В заключение он сказал слова, которые я записал, вернувшись домой (жил я не с отцом, а с четырех лет с матерью, а к тому времени уже самостоятельно): «Попробуйте когда-нибудь перенести опыт систематики животных и растений на классификацию психологических понятий. Ведь там еще долиннеевский хаос». С того дня этот завет Владимира Михайловича я нес и несу в душе до сих пор. Он вдохновил меня на все мои книги, начиная с «Очерков психологии для летчиков» (1936-1948), и наиболее полно был реализован в небольшой книжке «О системе психологии» (1972), а затем в монографии «Система психологии и теория отражения <...>» (Платонов, 2005, с. 219).

Вторая характеристика – *склонность к философии и истории науки*. Из самых разных текстов, принадлежащих перу Платонова, явствует, что взгляд на самые различные предметы рассмотрения и анализа опирается на обширные познания из философии и глубокую философскую культуру. Не подлежит сомнению, что Платонов был знатоком истории философии, науки. Достаточно прочесть историческую главу из книги Платонова «Проблема способностей» или «Структура и развитие личности», чтобы убедиться в том, что философские концепции находились в поле пристального внимания ученого.

Третья характеристика – *приверженность марксистско-ленинской философии*. Выше уже говорилось о склонности к философии в целом, а к

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

марксистско-ленинской философии это имеет отношение в превосходной степени. Про Платонова точно можно сказать, что он был и врачом, и психологом, и *философом-марксистом*. Как можно будет увидеть далее, это в значительной степени предопределило как сильные стороны его психологических концепций, так и явилось источником существенных ограничений, поскольку изучение психологической реальности во всей ее сложности входило в противоречие с марксистско-ленинскими философскими положениями.

Четвертая характеристика – умение видеть психические явления *исторически, генетически*, в развитии, *склонность к диалектическому подходу* при анализе психики.

Пятая характеристика – *новаторский дух, бесстрашие в постановке новых задач*. «Жизненной стратегией К.К. Платонова было стремление всегда находиться там, где закладывался фундамент новых начинаний, ставились и решались трудные задачи, где требовались смелые, верные гражданскому долгу люди. Именно в этих условиях и в эти исторические моменты его пылкий ум и неукротимая энергия получали свою максимально полную реализацию. Невероятная работоспособность, новаторский дух, бесстрашие в постановке новых задач и поиске способов их решения отличали Константина Константиновича и как ученого, и как человека» (Кольцова, Журавлев, 2020, с. 304).

Шестая характеристика – *личное мужество* в отстаивании своих взглядов, сочетающееся с *отсутствием догматизма и способностью корректировать свои представления*, открыто признавая, что ранее был не прав.

Наконец, седьмая характеристика – позиция «живого участника» (выражение Платонова) истории, *позиция принимающего на себя ответственность за судьбу советской психологии.*

Вероятно, можно было бы продолжать и пытаться выделить другие характеристики научного стиля ученого. Обратимся к его конкретным исследованиям, относящимся к области методологии психологической науки.

В 1969 г. Платонов предпринимает попытку обоснования личностного подхода как принципа психологии (Платонов, 1969). Платонов отмечает: «Как любой принцип науки не навязывается жизни, а только формулируется на основе познания существующих объективных закономерностей, так и личностный подход, будучи принципом психологической науки, имеет свои корни в действительности, в жизни» (Платонов, 1969, с. 190).

Платонов подчеркивает, что «активность человека – это прежде всего активность его сознания, которая связана с переработкой личностью внешних воздействий. Реализация принципа детерминизма в психологии с необходимостью привела к позициям личностного подхода, что и было осуществлено С.Л. Рубинштейном» (Платонов, 1969, с.192).

Прежде чем привести соответствующие цитаты из работы Рубинштейна, необходимо предпринять маленький историко-психологический экскурс.

Сегодняшнему читателю, особенно молодому, покажется удивительным, но в семидесятые годы XX столетия разработка проблем *психологии личности* фактически только начиналась. Важно отметить, что проблема личности очень сильно социологизировалась, соответственно *психология личности* сильно страдала, так как во многих случаях заменялась социологией.

Для того, чтобы сказанное не показалось преувеличением, процитируем документ из «того времени» (Советская психология..., 1971). В 1971 г. в Перми был опубликован сборник материалов Всесоюзного симпозиума «Советская

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

психология личности в свете ленинских идей», состоявшегося в мае 1970 г. (Советская психология..., 1971). На этот симпозиум собрались ведущие психологи СССР, занимающиеся проблемами личности. Прочитируем «Предисловие», написанное В.С. Мерлиным: «Основная задача симпозиума – обсудить достижения в развитии ленинских идей в советской психологии личности и перспективы дальнейшего их развития. Обсудить достижения – это значит выяснить, какие основные положения советских психологов, развивающие ленинские идеи, стали общепризнанными, достаточно фактически обоснованными. Обсудить перспективы – это значит выяснить, что именно в концепциях ведущих советских психологов требует дальнейшей аргументации – фактической и теоретической. Обсуждая перспективы развития ленинских идей в советской психологии личности, мы тем самым намечаем круг проблем, подлежащих дальнейшему исследованию. В этом одна из важнейших задач настоящего симпозиума» (Советская психология..., 1971, с. 3).

И еще одна выдержка из основного доклада Мерлина: «Развитие ленинской идеи личности как объекта и субъекта общественной жизни привело к возникновению целого ряда новых вопросов. Основной из них – что именно в психологии человека характеризует его как личность – и является предметом специального психологического исследования личности? Бесспорным и общепризнанным здесь является очень немного. Во-первых, к психологическим свойствам личности относят лишь достаточно устойчивые свойства, не изменяющиеся при каждом изменении ситуации. Во-вторых, предмет психологического исследования личности являются не отдельные ее психические свойства, а их относительно целостное единство. За пределами этих общепризнанных истин начинается широкая область спорных вопросов» (Советская психология..., 1971, с. 13).

Платонов подчеркивает, что при обосновании принципа личностного подхода в психологии он исходит из рубинштейновской трактовки принципа детерминизма.

Напомним, Рубинштейн в «Бытии и сознании» (1957) формулирует новую трактовку принципа детерминизма: «Мы исходим из того, что внешние причины (внешние воздействия) всегда действуют лишь опосредствованно через внутренние условия. С этим пониманием детерминизма связано истинное значение, которое приобретает личность как целостная совокупность внутренних условий для понимания закономерностей психических процессов. При таком понимании детерминизма постановка проблемы личности освобождается от метафизики, субъективизма и приобретает все свое значение для психологии» (Рубинштейн, 1957, с. 307).

Рубинштейн продолжает: «При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия. (В число внутренних условий включаются свойства высшей нервной деятельности, установки личности и т. д.). Поэтому введение личности в психологию представляет собой необходимую предпосылку для объяснения психических явлений. Положение, согласно которому внешние воздействия связаны со своим психическим эффектом лишь опосредствованно, через личность, является тем центром, исходя из которого определяется теоретический подход ко всем проблемам психологии личности, как и психологии вообще. Во взаимосвязи внешних и внутренних условий главную роль играют внешние условия, но главная задача психологии заключается в выявлении роли внутренних условий. Закономерности психических явлений – это внешне обусловленные внутренние закономерности; такое их понимание и введение личности как необходимого звена в психологию – это равнозначные положения» (Рубинштейн, 1957, с. 308).

Особое значение имеет новая трактовка для решения проблемы развития личности: «Все в психологии формирующейся личности так или иначе обусловлено внешне, но ничто в ее развитии не выводимо непосредственно из внешних воздействий. Внутренние условия, формируясь под воздействием внешних, не являются, однако, их непосредственной механической проекцией. Внутренние условия, складываясь и изменяясь в процессе развития, сами обуславливают тот специфический круг внешних воздействий, которым данное явление может подвергнуться. Это общее положение имеет особое значение для понимания развития личности. Законы внешне обусловленного развития личности – это внутренние законы. Из этого должно исходить подлинное решение важнейшей проблемы развития и обучения, развития и воспитания» (там же, с. 315).

И последнее: «Внешнее воздействие дает тот или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств» (там же, с. 226).

Необходимо обратить внимание на то, что Рубинштейн фактически преодолевает ограниченность марксистско-ленинской трактовки психического как отражения. Отражение, как известно, возникает как результат взаимодействия материальных систем. Фактически он постулирует онтологический статус психического. Это положение получит разработку в последней работе Рубинштейна «Человек и мир» (Рубинштейн, 2003).

Таким образом, можно увидеть, что «прорыв» в обосновании принципа личностного подхода в значительной степени состоялся за счет отхода от классических марксистско-ленинских положений, осуществленного Рубинштейном.

Как справедливо отмечали Кольцова и Журавлев, в 1960-1980-е гг. проблема личности выдвигается в научных разработках Платонова на первый

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

план, становится предметом исследования как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях. Непосредственно им самим и под его руководством исследуются такие личностные образования, как потребности и мотивы, способности и характер. Парадокс заключался в том, что как раз эти центральные личностные образования в психологии были разработаны к тому времени крайне слабо (Кольцова, Журавлев, 2020, с. 321).

Авторы справедливо отмечают, что выход в свет обобщающего теоретического труда Платонова «Проблемы способностей» (Платонов, 1972) имел чрезвычайно большое значение. «Проанализировав и систематизировав основные подходы к изучению психологических аспектов проблемы способностей, он разработал и сформулировал собственную концепцию способностей как интегративного свойства личности, включающего в себя относительно устойчивые, хотя и изменяющиеся под влиянием воспитания, компоненты, относящиеся ко всем подструктурам единой психологической структуры личности, выступающие в соотношении с той деятельностью, на основе которой они формируются. К.К. Платонов специально подчеркивал, что способности личности образуют некую структуру, которая посредством компенсации одних качеств личности другими определяет успешность освоения человеком конкретной трудовой деятельности. Обобщение исследований, направленных на изучение особенностей формирования творческих, организаторских, коммуникативных способностей личности, приводит К.К. Платонова к выводу о необходимости разграничения способностей на общие и конкретные (профессиональные), актуальные и потенциальные» (Кольцова, Журавлев, 2020, с. 321).

Ученый выдвигает и обосновывает оригинальную концепцию «динамической функциональной структуры личности», являющуюся результатом его серьезных и длительных исследований. Суть концепции

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

состоит в признании динамизма и единства личности, взаимосвязи ее черт, относящихся к четырем хорошо известным подструктурам: направленности, опыту, индивидуальным особенностям психических процессов, биологически обусловленным компонентам (Кольцова, Журавлев, 2020, с. 322).

Предложенная Платоновым концепция личности (в частности, ее четырехкомпонентная структура) не была единодушно принята психологами. Возражения вызывали следующие положения: место, отводимое в данной концепции способностям и характеру как общим личностным образованиям, входящим во все выделенные подструктуры личности, как бы пронизывающим их; включение биологического в понятие «личность»; конкретное содержательное наполнение подструктуры «направленность» и др. Однако нельзя не признать, что эта концепция является одной из продуктивных попыток дать целостное иерархически-уровневое представление о психологическом строении личности в отечественной психологии, причем (что является очень важным), это практически работающая структура, широко используемая в конкретных эмпирических и прикладных исследованиях (Кольцова, Журавлев, 2020, с. 322).

Можно согласиться с оценками концепций личности и способностей, данными Кольцовой и Журавлевым, приведенными выше. Разработанные Платоновым концепции личности и способностей, безусловно, важны для понимания методологических взглядов ученого, хотя в соответствии с тематикой настоящей статьи наибольшую значимость имеют работы Платонова, посвященные обоснованию *системы советской психологии*.

В 1972 г. Платонов публикует работу «О системе психологии» (Платонов, 1972). Он подчеркивал, что про «завет» Бехтерева, о котором уже упоминалось, он помнил на протяжении многих лет: «Сорок пять лет занимаясь психологией, я не забывал этих слов. Однако уровень психологической науки (очевидно, и

уровень ее знания автором) не позволял дать хотя бы первоначальный эскиз этой системы. Широкое развертывание психологических исследований за последние годы, привлечение внимания ученых к общеметодологическим проблемам психологии, основательная разработка отдельных ее категорий создали условия для исследования взаимосвязей основных понятий психологической науки» (Платонов, 1972, с. 4).

Отметим то, что в новейшей истории отечественной психологии внимание на систему психологических понятий и категорий обратил М.С. Роговин (Роговин, 1968, 1969), который так же, как и Рубинштейн, анализировал развитие мировой психологической науки. Не будем здесь затрагивать проект Роговина, тем более, что, как можно полагать, с его работами Платонов знаком не был.

Можно высказать здесь некоторое предположение. Как представляется, Платонов был очень точен, когда писал в главе, посвященной Рубинштейну: «Я член коллектива, созданного Сергеем Леонидовичем, и считаю себя последователем его школы». Вне сомнения, Платонов, высоко ценивший Рубинштейна, хорошо знал его работы: «Вышедшая в 1934 г. статья Сергея Леонидовича «Проблемы психологии в трудах Карла Маркса» (Рубинштейн, 1973а) и в 1935 г. его книга «Основы психологии» стали для меня, как и для ряда других психологов моего поколения, подлинно настольными книгами» (Платонов, 2005, с. 165).

Еще в предисловии к учебнику «Основы психологии» Рубинштейн пишет: «Настоящая книга представляет собой попытку создать целостную систему психологии, охватывающую основной экспериментальный материал и проникнутую единством методологической концепции» (Рубинштейн, 1935, с. 6). Как известно, Рубинштейн в 1940 г. в работе «Философские корни экспериментальной психологии» (Рубинштейн, 1973б) (этот фрагмент вошел и

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

в текст учебника «Основы общей психологии» 1940-го г.) приходит к выводу, что процесс становления психологии как самостоятельной науки до сих пор не завершен. Обратим внимание, что Рубинштейн как философ психологии имеет в виду явно *мировую психологию* (см.: Мазилев, 2020). Рубинштейн подчеркивал, что становление новой психологической науки «не может быть стянуто в одну точку»: «Это длительный, еще не законченный процесс, в котором должны быть выделены три вершинные точки: первая должна быть отнесена к тому же XVI-XVII веку или переломному периоду от XVII к XVIII веку, который выделил Энгельс для всей истории науки; вторая – ко времени оформления экспериментальной физиологической психологии в середине XIX столетия; третья – к тому времени, *когда окончательно оформится система психологии, сочетающая совершенство методики исследования с новой, подлинно научной методологией* (курсив – В.М.)» (Рубинштейн, 1973б, с. 77).

Таким образом, согласно Рубинштейну, психология на 1940 г. не может считаться полностью сложившейся наукой. Причем, хочется еще раз подчеркнуть, что Рубинштейн имеет в виду *мировую науку*. Сам он пытался решить эти задачи. Его «Основы общей психологии» могут быть рассмотрены именно как попытка создания системы мировой психологии. В этом уникальном учебнике предпринимается грандиозная попытка объединить имеющееся в мировой психологии знание. В отличие от своих современников, нацеленных на критику буржуазной психологии, он предпринимает попытку создания позитивной системы. Создание системы мировой психологии предпринимается с позиций методологии, разработанной Рубинштейном на основе марксовых идей.

Итак, для того, чтобы процесс становления психологии наукой был завершен, согласно Рубинштейну, необходимо решить триединую задачу:

- 1) создание подлинно научной методологии;

- 2) создание системы психологии;
- 3) создание совершенных методик.

Можно констатировать, что задача превращения психологии в фундаментальную науку в полном объеме до сих пор не решена. И она принципиально не может быть решена, пока не будет достигнуто обязательное предварительное условие. Это условие состоит в том, что в научной психологии – как она себя позиционировала со второй половины девятнадцатого столетия – предмет психологии был задан слишком узко. Для решения проблемы разработки системы психологии необходимо исходить из *совокупного предмета*, позволяющего перейти к содержательной разработке такой системы (Мазилев, 2020), т.е. отказаться от логики замены предмета его «единицей», «клеточкой». К сожалению, это предварительное условие не мог выполнить Рубинштейн. Он придерживался той точки зрения, что предмет психологии допустимо исследовать через единицы: «Для того, чтобы понять многообразные психические явления в их существенных внутренних взаимосвязях, нужно прежде всего найти ту «клеточку» или ячейку, в которой можно вскрыть зачатки всех элементов психологии в их единстве» (Рубинштейн, 1946, с. 173).

Как представляется, в проекте Платонова соединились два основных мотива: завет Бехтерева и не реализованный полностью в силу ряда причин вариант системы Рубинштейна.

В отличие от Рубинштейна, Платонов свою попытку построения ограничивает пределами советской, марксистской психологии: «Вполне понятно, что психологи-марксисты и не ищут «общего теоретического языка» с фрейдистами, персоналистами и другими течениями буржуазной психологии, иногда открыто и воинствующе идеалистическими, а иногда замаскированными, что не меняет их сути. Вместе с тем именно два последних

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

международных психологических конгресса убедительно показали, что западные психологи все более прислушиваются к теории и достижениям советской марксистской психологии» (Платонов, 1972, с. 7).

Платонов отмечает, что и на «строительной площадке» нашей психологии также еще немало разногласия. Это можно видеть, знакомясь с докладами, обсуждавшимися в марте 1970 г. на симпозиуме по проблемам личности. Но в психологии разногласия, выражающая богатство идей и путей решения задач (которая, если она в меру, просто необходима для развития науки), усугубляется бытующей понятийной и терминологической нечеткостью.

«Я думаю, что причина все еще неизжитой разногласия лежит в неопределенности психологических понятий и терминов, их выражающих, в отсутствии к ним должного внимания и, главное, в отсутствии даже попыток построения системы психологических понятий. Можно даже сказать, что ни одна наука не относится так небрежно к своим понятиям, так мало делает попыток для их уточнения и согласования, как психология. Ни в одной науке нет такой замены научных, взаимосвязанных терминов образными словами, как в психологии» (Платонов, 1972, с. 10).

Опираясь на философскую проработку в рамках *диалектического материализма*, Платонов предлагает свой вариант системы психологических понятий, которые соответствуют следующей системе форм психического отражения: эмоции; ощущения; мышление; восприятие; чувства; воля; память (как следовые формы всех предыдущих). Вместе с тем эти формы психического отражения могут рассматриваться и как элементы сознания, и как элементарные способности, входящие в структуру более сложных способностей, и как элементарные виды деятельности (Платонов, 1972, с. 58).

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

Платонов предлагает и свой вариант проекта системы психологической науки: «Показывая взаимосвязи между психологическими науками и отраслями, мы оперировали только уже широко признанными отраслями и науками» (Платонов, 1972, с. 188). Подробно характеризуя внешние и внутренние критерии системы, ученый приходит к следующему выводу: «Психика во всех ее формах и в ее развитии — предмет *психологической науки* или *психологии*. Термин “психологическая наука” объединяет систему знаний, предмет которой психические явления. Предмет науки — это тот теоретический аспект, специфический угол зрения, под которым данная наука рассматривает изучаемые ею объекты. Он раскрывается в системе ее категорий и понятий и определяет ее методы» (там же).

Система психологии по К.К. Платонову

Система психологической науки по Платонову выгладит следующим образом (Платонов, 1972):

А. Теоретическая психология:

Общая психология, история психологии, философия психологии, методология психологии.

Б. Отраслевые психологии:

Психология развития: *зоопсихология*, психологическая генетика, **детская психология**, психология старости, психология аномального развития (олигофренопсихология, тифлопсихология, сурдопсихология).

Педагогическая психология: психология обучения, психология воспитания (психология профтехобразования, дефектопсихология, трудотерапия, исправительно-трудова психология).

Медицинская психология: *патопсихология*, *нейропсихология*, *психофармакология*, *клиническая психология* (экстремальная психология,

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

олигофренопсихология, тифлопсихология, сурдопсихология, трудотерапия), *психогигиена*.

Психология труда: психологическая трудовая экспертиза (психология профтехобразования), психология НОТ, *инженерная психология*.

Психология спорта, авиационная психология, космическая психология, военная психология.

Юридическая психология: правовая психология, криминальная психология, *оперативная психология, судебная психология, исправительно-трудовая психология* (психология труда юридических работников).

Общественная (социальная) психология: палеопсихология, историческая психология, этнопсихология, *психология религии, психология искусства*, экономическая психология (Платонов, 1972, с. 209).

Завершает свою книгу Платонов оптимистично: «Есть все основания считать, что коллективное творчество советских философов и психологов такую систему психологии создаст, и уже в ближайшее время. Хотелось бы надеяться, что эта книга поможет этому. Римские консулы, передавая власть преемникам, заканчивали отчет о своей деятельности традиционными словами: Я сделал, что мог, и пусть, кто может, сделает лучше! Кончу так и я, но добавлю: ведь кто-то должен же был начать решать задачу, поставленную объективным ходом развития психологической науки» (Платонов, 1972, с. 210).

Необходимо отметить, что работа в плане разработки системы психологии продолжалась ученым в двух направлениях.

Первое: Платоновым были подготовлены авторские словари психологических понятий (Платонов, 1981), которые дополняли и конкретизировали авторскую концепцию. Необходимо обратить внимание на то, что, как представляется, особую ценность имеет Словарь-хрестоматия (Платонов, 1974), в котором приведены различные определения понятий,

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

которые принадлежат разным авторам. Сопоставляя различные определения, можно установить диапазоны сходства и различий, что очень важно в свете интеграции психологического знания (Мазилев, 2017). Можно подчеркнуть, что этот замечательный проект ученого не был по достоинству оценен представителями психологического сообщества.

Второе: Платонов работал над усовершенствованием и углублением разработанной системы психологии. В 1982 г. Платонов предпринимает новую попытку построения новой системы психологии. За прошедшие со времени первой версии (1972) годы набрал силу системный подход. В новой версии автор углубляет анализ отражения, дополняя его системным подходом.

Автор в самом начале делает принципиальное заявление, согласно которому сожалеет, что среди отдельных молодых специалистов – психологов заметна тенденция к некритическому заимствованию некоторых положений из зарубежного опыта: «Опора на принципы теории отражения и рефлекторной теории является непременным условием развития психологии как науки» (Платонов, 1982, с. 5). Платонов подчеркивает, что речь идет именно о *системе советской психологии*.

Представляется интересной интерпретация причин неудачи Рубинштейна в построении системы психологии в 1935 г. Согласно Платонову, Рубинштейн в течение всей жизни продолжал решать эту задачу. Кроме «нехватки времени», Рубинштейну, согласно Платонову, не позволили «более полно выполнить эту задачу» три причины: 1) недостаточная изученность взаимоотношения теории отражения и теории психологии; 2) слабая разработанность теории систем и теории функциональных систем; 3) в процессе перестройки психологии мало участвовали представители других наук о человеке (Платонов, 1982, с. 6).

Платонов в новой книге продолжает дорабатывать свою систему *марксистской* психологии. Выделяются формы психического отражения:

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

память, эмоции, ощущение, мышление, восприятие, чувства, воля. Как указывает Платонов. «Сущность первого порядка психических явлений – это семь родов форм психического отражения, потребностей как отражения нужды в той или иной из этих форм, внимания как организации данных форм психического отражения, и психомоторике как их объективизации, а у человека в ее высшей форме как проявления единства сознания и деятельности» (Платонов, 1982, с. 147). «Сущности второго порядка каждого психического явления – это их содержание, определяемое отражаемым внешним миром в его общем значении» (Платонов, 1982, с. 147). К их числу автор относит сознание, способности, личность, деятельность. Платонов добавляет, что необходимо учитывать фактор времени: «Форма психических явлений зависит и от временного континуума, в который они включены. Поэтому каждый из них может выступать в трех видах: кратковременных психических процессах; в более обобщенных и длительных, но все же временных психических состояниях; и наиболее стойких, хотя также не неизменных, свойствах личности» (Платонов, 1982, с. 147).

Как справедливо зафиксировано в оценке деятельности ученого в области методологии, Платонов постоянно указывал на необходимость разработки принципов, системы понятий и категорий психологии. Ведущей категорией психологии он считал категорию «взаимодействие», лежащую в фундаменте понятий «отражение» и «система»: на ее основе автор предпринял попытку объединения теории отражения и системного подхода в психологии» (Кольцова, Журавлев, 2020, с. 324).

Существенному пересмотру были подвержены и представления о собственно системе психологии.

В частности, можно отметить несколько моментов.

К числу несомненных заслуг Платонова в области философских проблем психологии следует отнести разработку ученым представлений о *методологии психологии*. Надо отметить, что до Платонова многие авторы обыкновенно ограничивались перечислением методологических принципов. Платонов подчеркивает: «Вряд ли можно будет вернуться к случайному перечислению принципов и отказу от анализа их иерархической взаимосвязи» (Платонов, 1982, с. 273). Согласно Платонову, методология психологии имеет свою четкую структуру: «В основе учений о принципах и об общих и конкретных методах психологии лежит их методология. В методологии психологии сейчас уже достаточно четко выделились следующие подсистемы: методология предмета психологии и ее задач; ее категорий и понятий; системы ее наук, разделов, проблем и тем; ее истории; ее принципов; ее методов» (Платонов, 1982, с. 273).

В книге 1982 г. Платонов преодолевает свои методологические представления десятилетней давности. Систему психологических наук в версии 1972 г. он квалифицирует как попытку «уложить в двухмерную систему»: «Теперь уже очевидно, что построить систему психологических наук, располагая эти науки и отрасли в линейном порядке, невозможно. Трудно ее уложить и в двухмерную систему блоков. Это показали, в частности, <...> мои попытки дать проект такой системы» (Платонов, 1982, с. 285).

Автором в 1982 г. предлагается трехмерная модель дерева психологии. Не рассматривая ее целиком, обратим внимание на следующее.

Платонов начинает с корней дерева. «Корнями дерева психологических наук являются *философские проблемы психологии*. Они разветвляются на теорию отражения, рефлекторную теорию психики и ее методологию с учением о принципах психологии. Методология в свою очередь делится на общую методологию психологии, частную методологию и быстро растущий корень, получивший название математической психологии» (Платонов, 1982, с. 286).

«Комлем» – переходом от корней в ствол – является история психологии. Выше лежит основной ствол общей психологии. Ее выделение из других психологических наук диктуется внутренними условиями всей психологической науки в целом» И далее: «Общая психология может быть объединена с историей психологии, ее *философией* (курсив – В.М.) и методологией в теоретическую психологию...» (Платонов, 1982, с. 286).

В таком случае, неясно что выступает в качестве *философии общей психологии*, чем эта часть психологического знания отличается от философских проблем, помещенных автором «в корни».

Однако Платонов не был удовлетворен и *новой редакцией* своей системы. Показательно, что в заключении к книге 1982 г. ученый отмечает, что «существует ряд причин, тормозящих развитие психологической науки» (Платонов, 1982, с. 304). К ним он, в частности, отнес:

- 1) недооценку принципа иерархии в понимании форм отражения и как следствие отступление от ленинской теории отражения;
- 2) недооценку принципа системности, системных качеств и роли усложнения отражающих систем, препятствующую раскрытию диалектических переходов от одного класса отражения к другому и *понимания психики в целом как предмета психологии* (здесь и далее курсив – В.М.);
- 3) недооценку *роли субъективного* – атрибута психики как системного качества психического отражения и продукта организации коры мозга;
- 4) недооценку активности сознания, влекущую за собой подмену всех явлений активности деятельностью, являющейся не только ее высшей формой, и отсюда нечеткое понимание взаимодействия сознания, личности и деятельности;
- 5) различные подмены целого его частью при понимании личности;

б) линейное или плоскостное понимание системы психологических науки (Платонов, 1982, с. 304-305).

Как можно видеть, Платонов сохранил верность марксистско-ленинскому подходу в психологии, что в его представлении означало приверженность в первую очередь теории отражения и рефлекторному принципу. Как справедливо отмечает коллектив авторов, именно «диалектический материализм явился основанием разработки методологических принципов психологии: детерминизма, развития и общественно-исторической обусловленности психики, единства сознания и деятельности, рефлекторной природы психического, системного подхода, единства теории, эксперимента и практики и др.» (Глоточкин и др., 2005, с. 16). Преодолеть трудности, как уже отмечалось, Платонов планировал на основе соединения теории отражения и системного подхода.

Вместе с тем нельзя не отметить, что следование положениям философии марксизма обусловило и известную непоследовательность во взглядах Платонова.

Как становится ясно спустя десятилетия, программу полностью осуществить невозможно, поскольку построить систему психологии можно только на основе предметного единства. Поскольку пока не представляется возможным понять сущность психического, необходимо использовать совокупный предмет психологии и в его пределах пытаться постичь его единство, определяя общность психических процессов, состояний и свойств человека. Пока же традиционная трактовка отражения явно не позволяет вывести из этого понятия личность, поэтому сознание, личность и деятельность остаются *не соединимыми* органично в предметном пространстве психологии. Как представляется, эти трудности можно преодолеть, если обратиться к

трактовке совокупного предмета психологии как внутреннего мира человека (Шадриков, 2006, 2019; Шадриков, Мазилев, 2015).

В завершение статьи необходимо сказать несколько слов об историко-психологических взглядах Платонова. Как совершенно справедливо отмечает коллектив авторов: «Пристальное внимание, особенно в последние годы работы, Константин Константинович уделял истории отечественной психологии, постоянно подчеркивал важность историко-психологических разработок. За строками этой книги, за меткими, сочными, порой даже чрезвычайно эмоциональными характеристиками ученых чувствуется глубокое дыхание истории. Жизнь и творчество персонажей книги представлены на фоне социально-экономических и политических событий, происходивших в нашей стране. Главный же герой этой книги – история нашей психологической науки. Эта книга в определенной мере компенсирует дефицит историко-психологической литературы. История становления и развития отечественной психологической науки предстает в освещении автора через описание личности и деяний конкретных ученых, о которых мы получаем здесь богатую информацию, а многих впервые открываем для себя. Все это делает ее особенно привлекательной не только для специалистов-психологов, но и для всех читателей, которых интересует история отечественной научной мысли» (Глоточкин и др., 2005, с. 7).

Не имея возможности в рамках настоящей работы остановиться подробнее на анализе конкретных историко-психологических взглядов автора, тем не менее можно отметить, что Платонов является специалистом отнюдь не только по истории отечественной научной мысли. Для примера можно взять книгу Платонова «Проблемы способностей» (Платонов, 1972).

Первая глава книги содержит историко-психологический материал, в ней подробно обсуждается значение работ по проблеме способностей от Платона и

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

Аристотеля до современных исследований. Причем авторский анализ содержит оригинальные и конструктивные оценки. То же самое можно сказать о главе, посвященной психологии личности и способностей (глава 2). Можно смело сказать, что Платонов предстает как историк психологии, чьи взгляды и исследования еще не получили детального изучения и оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В творческом наследии Платонова важное место занимают работы, посвященные методологии и истории психологии. Как отмечалось, Платонов был сторонником традиции, в соответствии с которой методология рассматривается в единстве с историей психологии. В данной работе рассматривались лишь работы, посвященные методологии общей психологии, поэтому за пределами рассмотрения остались методологические и историко-психологические работы Платонова, посвященные методологии и истории медицинской психологии, психологии труда, авиационной психологии, социальной психологии и других отраслей психологической науки. Говоря о вкладе Платонова в методологию психологии, в первую очередь необходимо отметить, что ученый выступил как автор, предложивший проект системы советской психологии. В этом отношении Платонов является продолжателем традиции разработки системы психологии, созданной Рубинштейном (1935, 1940, 1946). Отличием между авторами явилось то, что Рубинштейн с 1940 г. рассматривал перспективы создания *системы мировой психологической науки*, тогда как Платонов имел в виду исключительно развитие *советской психологии*. Можно говорить о том, что реально Платонов разработал собственный вариант *философии психологии*, базирующейся на философии диалектического материализма. Им был обоснован принцип личностного подхода в психологии, основанием которого послужила рубинштейновская

трактовка детерминизма (Рубинштейн, 1957), предполагающая онтологический статус психического.

Наиболее важными в методологическом отношении явились исследования, посвященные разработке системы психологии и важнейшим понятиям психологической науки (Платонов, 1972, 1984, 1986). В 1972 г. Платонов полагал, что главная трудность в разработке системы психологии состоит в недостаточном внимании психологов к точности определений, используемой терминологии. Автором была разработана система психологических понятий. Ученый, однако, продолжал работу и в 1982 г. вернулся к *построению системы*. В новой версии автор углубляет анализ отражения, дополняя его системным подходом. В качестве исходной Платонов выделяет категорию «взаимодействие», позволяющую соединить теорию отражения и системный подход. Автором была представлена в этой работе модель психологии в виде «дерева психологии».

Однако сам Платонов не был удовлетворен полученными результатами, и завершая свою книгу, сформулировал ряд причин, препятствующих развитию психологической науки. Как представляется, глубинной причиной явились внутренние противоречия в самой системе, в частности, ограниченность возможностей категории «отражение» для разработки проблемы предмета психологии. К сожалению, призыв Платонова, согласно которому «построение целостной системы психологии требует коллективных усилий» (Платонов, 1982, с. 306) не был в должной степени услышан и принят коллегами, поэтому проблема построения целостной системы психологии не решена и поныне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемьева Т.И., Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* Основные направления исследований К.К. Платонова и их развитие в современной психологии // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 9-17.
- Глоточкин А.Д., Журавлев А.Л., Кольцова В.А., Лоскутов В.Н.* Жизнь и научное творчество К.К. Платонова // К.К. Платонов. Мои личные встречи на великой дороге жизни. Воспоминания старого психолога. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 5-38.
- Зверева Т.В., Носкова О.Г.* Психологическое наследие К.К. Платонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Кольцова В.А., Журавлёв А.Л.* Платонов Константин Константинович. Жизнь и научное творчество // Выдающиеся ученые Института психологии РАН: Биографические очерки. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 303-328.
- Мазилев В.А.* Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: ЯГПУ, 2017.
- Мазилев В.А.* С.Л. Рубинштейн и будущее психологии // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 164-184.
- Платонов К.К.* Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1969. С. 159-217.
- Платонов К.К.* О системе психологии. М.: Мысль, 1972.
- Платонов К.К.* Краткий психологический словарь-хрестоматия. М.: Высшая школа, 1974.
- Платонов К.К.* Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1981.
- Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. М.: Наука, 1982.
- Платонов К.К.* Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986.
- Платонов К.К.* Мои личные встречи на великой дороге жизни. Воспоминания старого психолога. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

- Роговин М.С.* Элементы общей и патологической психологии в построении психологической теории: Автореф. дис. ... доктор. пед. наук. М., 1968.
- Роговин М.С.* Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969.
- Рубинштейн С.Л.* Основы психологии. М.: Гос. уч.-пед. изд.-во, 1935.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Гос. уч.-пед. изд.-во Наркомпроса РСФСР, 1940.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Гос. уч.-пед. изд.-во мин. просв. РСФСР, 1946.
- Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание: О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957.
- Рубинштейн С.Л.* Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973 (а). С. 19-46.
- Рубинштейн С.Л.* Философские корни экспериментальной психологии // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973 (б) С. 68-90.
- Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Советская психология личности в свете ленинских идей: Всесоюзный симпозиум, посвященный столетию со дня рождения В.И. Ленина. Пермь: Уральское отделение Общества психологов при АПН СССР; Пермский педагогический институт, 1971.
- Шадриков В.Д.* Внутренний мир человека. М.: Логос, 2006.
- Шадриков В.Д.* Способности и одаренность человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Шадриков В.Д., Мазилев В.А.* Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.

BIBLIOGRAFICHESKYJ SPISOK

- Artem'eva T.I., ZHuravlev A.L., Kol'cova V.A.* Osnovnye napravleniya issledovanij K.K. Platonova i ih razvitie v sovremennoj psihologii // K.K. Platonov – vydayushchijisya otechestvennyj psiholog XX veka: Materialy yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya K.K. Platonova. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2007. S. 9-17.
- Glotchkin A.D., ZHuravlev A.L., Kol'cova V.A., Loskutov V.N.* ZHizn' i nauchnoe tvorchestvo K.K. Platonova // K.K. Platonov. Moi lichnye vstrechi na velikoj doroge zhizni. Vospominaniya starogo psihologa. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2005. S. 5-38.
- Zvereva T.V., Noskova O.G.* Psihologicheskoe nasledie K.K. Platonova. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

- K.K. Platonov – vydayushchijsya otechestvennyj psiholog XX veka: Materialy jubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya K.K. Platonova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2007.
- Kol'cova V.A., ZHuravlyov A.L.* Platonov Konstantin Konstantinovich. ZHizn' i nauchnoe tvorchestvo // Vydayushchiesya uchenye Instituta psihologii RAN: Biograficheskie ocherki. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020. S. 303-328.
- Mazilov V.A.* Metodologiya psihologicheskoy nauki: istoriya i sovremennost'. YArosavl': YAGPU, 2017.
- Mazilov V.A. S.L.* Rubinshtejn i budushchee psihologii // Individual'noe, nacional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020. S. 164-184.
- Platonov K.K.* Lichnostnyj podhod kak princip psihologii // Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. M.: Nauka, 1969. S. 159-217.
- Platonov K.K.* O sisteme psihologii. M.: Mysl', 1972.
- Platonov K.K.* Kratkij psihologicheskij slovar'-hrestomatiya. M.: Vysshaya shkola, 1974.
- Platonov K.K.* Kratkij slovar' sistemy psihologicheskikh ponyatij. M.: Vysshaya shkola, 1981.
- Platonov K.K.* Sistema psihologii i teoriya otrazheniya. M.: Nauka, 1982.
- Platonov K.K.* Struktura i razvitie lichnosti. M.: Nauka, 1986.
- Platonov K.K.* Moi lichnye vstrechi na velikoj doroge zhizni. Vospominaniya starogo psihologa. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2005.
- Rogovin M.S.* Elementy obshchej i patologicheskoy psihologii v postroenii psihologicheskoy teorii: Avtoref. dis. ... doktor. ped. nauk. M., 1968.
- Rogovin M.S.* Vvedenie v psihologiyu. M.: Vysshaya shkola, 1969.
- Rubinshtejn S.L.* Osnovy psihologii. M.: Gos. uch.-ped. izd.-vo, 1935.
- Rubinshtejn S.L.* Osnovy obshchej psihologii. M.: Gos. uch.-ped. izd.-vo Narkomprosa RSFSR, 1940.
- Rubinshtejn S.L.* Osnovy obshchej psihologii. M.: Gos. uch.-ped. izd.-vo min. prosv. RSFSR, 1946.
- Rubinshtejn S.L.* Bytie i soznanie: O meste psihicheskogo vo vseobshchej vzaimosvyazi yavlenij material'nogo mira. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1957.
- Rubinshtejn S.L.* Problemy psihologii v trudah Karla Marksa // Problemy obshchej psihologii. M.: Pedagogika, 1973 (a). S. 19-46.
- Rubinshtejn S.L.* Filosofskie korni eksperimental'noj psihologii // Problemy obshchej psihologii. M.: Pedagogika, 1973 (b) S. 68-90.
- Rubinshtejn S.L.* CHelovek i mir. SPb.: Piter, 2003.

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

Sovetskaya psihologiya lichnosti v svete leninskih idej: Vsesoyuznyj simpozium, posvyashchennyj stoletiyu so dnya rozhdeniya V.I. Lenina. Perm': Ural'skoe otделение Obshchestva psihologov pri APN SSSR; Permskij pedagogicheskij institut, 1971.

SHadrikov V.D. Vnutrennij mir cheloveka. M.: Logos, 2006.

SHadrikov V.D. Sposobnosti i odarennost' cheloveka. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2019.

SHadrikov V.D., Mazilov V.A. Obshchaya psihologiya. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: YUrajt, 2015.

В.А. Мазилев

Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова

PHILOSOPHER OF PSYCHOLOGY: ISSUES OF METHODOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY IN THE HERITAGE OF K. PLATONOV**

V.A. Mazilov*

* Sc.D. (psychology), professor, head of the department of general and social psychology FSBI HE «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky»; st. 108/1, Republican str., Yaroslavl, 150000, e-mail: v.mazilov@yspu.org

Summary. The article is devoted to the analysis of creativity and psychological heritage of the outstanding Russian psychologist Konstantin Konstantinovich Platonov. The works and research of K.K. Platonov are not forgotten, publications constantly appear in which the significance of the scientist's work for modern psychology is analyzed. The article notes that in numerous publications devoted to the work of K.K. Platonov, the scientist's contribution to the development of various branches of psychological science is investigated, but his contribution to the methodology of general psychology has not yet been analyzed sufficiently. The article is devoted to the analysis of the methodological and historical-psychological views of the outstanding Soviet psychologist K.K. Platonov. An attempt is made to highlight the main characteristics of the scientific style of the researcher (inclination towards systematics; inclination towards philosophy and history of science; commitment to Marxist-Leninist philosophy; inclination towards a dialectical approach; innovative spirit and fearlessness in setting new tasks; personal courage in defending one's views, combined with a lack of dogmatism and the ability to correct their ideas; the position of taking responsibility for the fate of Soviet psychology), which suggests that the author has his own version of the development of psychological science and its history, the formation of the system of psychology (i.e., the philosophy of psychology). It is noted that the author distinguishes an independent area of "philosophy of psychology», but its content is distributed between the «philosophical problems of psychology", attributed by KK Platonov to the "roots of psychology", and the "philosophy of psychology" itself. The article analyzes methodological research devoted to the problem of personality and abilities. Attention is paid to the cycle of studies devoted to the system of psychology. The works of K.K. Platonov "On the system of psychology" (1972) and "The system of psychology and the theory of reflection" (1982) are analyzed in detail, the evolution of the scientist's views is traced. The article shows that K.K. Platonov is the author of the philosophy of psychology on a Marxist basis, which determined both the strengths and weaknesses of the author's approach. The article analyzes the scientist's contribution to the history of psychology. The historical and psychological heritage includes not only the well-known book of memoirs "My personal meetings on the great road of life. Memoirs of an Old Psychologist "(2005), but also historical and psychological chapters and sections in books devoted to the study of the problems of abilities, personality and other issues of psychological science.

Keywords: K.K. Platonov, psychology, methodology, history of psychology, philosophy of psychology, system of psychology.

** The study was supported by RSF.